

ДОЛГИЙ ПУТЬ САМОПОЗНАНИЯ (К вопросу о движении мысли в истории)

А.Е. РАЗУМОВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Человек, желая стать господином природы, еще не стал господином собственных страстей. Сегодня мир балансирует на грани экологической катастрофы и термоядерной войны на взаимное уничтожение. Все это, и многое другое, делает весьма актуальной задачу самопознания. Занимаясь самопознанием, я замечаю, что представляю нечто неохватное для самого себя, поскольку несу в себе многие, экономические, политические, религиозные и культурные составляющие. Мое самопознание может быть затуманено политической и идеологической конъюнктурой. Русскую национальную идеологию можно понять как развертывание в российской истории известной формулы графа Уварова: «Православие, Самодержавие, Народность». Каждая из составляющих формулы испытывала сильное потрясение временем, но в некотором видоизмененном виде сохраняется и ныне. От христианства европейскому сознанию известно, что паруса истории надувают ветры Истины, Справедливости и Свободы. Так будет и впредь, если главная из Свобод, а именно свобода творчества, станет управляться ответственностью.

Ключевые слова: самопознание, время, история, мысль, истина, свобода, Универсум.

Разумов Александр Евгеньевич – старший научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека Института философии РАН.

Цитирование: РАЗУМОВ А.Е. (2017) Долгий путь самопознания (К вопросу о движении мысли в истории) // Философские науки. 2017. № 12. С. 37–51.

Человек не станет господином природы,
пока он не стал господином самого себя.

Гегель

Я пытаюсь, исследуя и познавая, освободить себя
от своего мира, чтобы найти мир вообще.

Ясперс

Хочу предварить основной текст рядом критических замечаний относительно попыток отдельных людей, социальных групп

и мирового сообщества в целом, стать господами и хозяевами природы. Прошедшее после Георга Вильгельма Фридриха Гегеля время только подтвердило его правоту, и делало оно это порой самым драматическим образом. Человек не стал еще господином самого себя. Человеческий род, используя собственный разум, возможности науки и техники, пытается подчинить себе силы природы; человек многого добился, но вместе с тем он балансирует на грани возможной экологической катастрофы. Нам угрожают «парниковый эффект», серьезные планетарные, климатические потрясения, глобальное потепление из-за того, что мы не способны контролировать выбросы в атмосферу диоксида углерода. На эту опасность уже давно обращала наше внимание наука (Никита Николаевич Моисеев, в частности [Моисеев 1999]), но совокупный человек – не хозяин самого себя и своих желаний; он далеко не всегда в состоянии контролировать свои страсти, свое стремление к власти, обогащению, обладанию и потреблению, поэтому чаще всего оставляет предупреждения науки без должного внимания. Сегодня мы, не думая о последствиях, сжигаем уголь, нефть и газ. При этом углеводороды стали не только предметом потребления, но и средствами финансовых спекуляций и инструментом экономических и политических игр различных «элит» и государств.

Что касается того, чтобы «стать господином самого себя», то мы настолько слабо себя контролируем, что основные на планете «партнеры» по вооруженному глобализму и «паритету», сохраняют мир, танцуя на грани возможного взаимного и всеобщего истребления в термоядерной катастрофе, вовлекая в противостояние новых участников, вроде Северной Кореи. Но одной термоядерной энергии изобретательному уму, как свидетельствует история, конечно, мало. Ранее для самоистребления были придуманы химическое и бактериологическое оружие, а позднее генетические и, говорят, климатические способы доказать собственную правоту соседям по планете. Правда, Россия собственное химическое оружие ликвидировала, а США обещали это сделать позднее. Но химия, биология, генетика – это, конечно, не предел для направленного ума, мысль продолжает работать. В последнее время заговорили об опасности киберугроз. Резюмируя скажу, что на убийство (нападение и оборону) государствами отпускаются все более чудовищные средства; для этой цели привлекаются лучшие умы и последние достижения науки. Причем, миролюбивая Россия деньги расходует, конечно, на оборону (межконтинентальные ракеты и пр.), тогда как США и НАТО тратят, понятно, на нападение. Не станем выяснять кто прав, важно, что здесь мы прикасаемся к

трагизму существования, к тому, что наш, во многом нелепый и хрупкий мир взаимонепонимания, может рухнуть таким образом, что «образ и подобие Бога» прихватит с собой в небытие всю планетарную биосферу. Создается такое впечатление, что человек без объявления войны напал на свою собственную социальную и биологическую природу, и не желает при этом быть хозяином своей судьбы, не хочет быть господином самого себя. Из вышесказанного, ко всему прочему, следует, что единое «Человечество» как законченное творение Истории – это пока только проект, который еще предстоит реализовать совместными усилиями заинтересованных народов. Хорошо было бы реализовать его при помощи обращения к моральному «гражданину мира» Канта. Жалко, что «гражданин мира» во все времена был большим международным дефицитом, поэтому нужны также усилия наук, искусств и религий; экономики и политики. Предстоит либо реализовать указанный проект, либо, возможно, исчезнуть. Угроза исчезновения делает (сохраняет), конечно, весьма актуальной задачу самопознания человека. Ту задачу, которую завещал нам еще Дельфийский оракул: «Познай самого себя!» С той поры задача не стала менее сложной, более того, она приобрела дополнительные идейные, технологические, социальные, идеологические и философские измерения.

Обращаясь к самопознанию, мы видим, что в потреблении человек стал проблемой для самого себя. Речь идет не только об углеводородах, но и о биологических ресурсах, об исчезающих породах рыб, животных и растений. В статистическом большинстве случаев люди забыли заветы предков (конфуцианство, индуизм, буддизм, ислам, иудаизм, христианство), рекомендовавшим нам умеренное потребление материальных благ, не разрушающее среду обитания. В России, вспомним, скромность и умеренность в быту рекомендовал Лев Николаевич Толстой. Он учил нас, что Истина в духовности. Мы же не считаем проблемой стремление к потреблению, более того, мы полагаем потребление не только полезной, но и высокоморальной задачей.

Некогда голубую и зеленую среду обитания мы превращаем в конструкцию из камня, бетона, стекла и пластика. Я не предлагаю вернуться в шалаши и пещеры предков: я просто хочу осознать возникшие сегодня проблемы. Сегодня, кажется, только глубины Мирового Океана способны сохранить независимость от потребительских амбиций «человека разумного». Если океанские глубины пока сохраняют нейтралитет, то континентальная среда обитания живого отвечает на насилие, «господство» человека и бесконтрольное потребление, наказывая его повышенной ра-

диацией, озоновыми дырами, истощением запасов питьевой воды, опустыниванием, и другим, о чем уже говорилось. Так что и здесь лучше «познать самого себя» — глубже себя понять и больше узнать о себе, включая собственное безумие.

Сегодня мы живем в мире умножающихся знаний и достижений в области высоких технологий; наблюдаем прогресс медицины и рост продолжительности жизни. В глобальной политике исчезли колониальные державы и исчезают тирании, а формы демократии становятся более предпочтительными среди форм народного представительства. Вместе с тем сохраняется еще, даже приобретает новые импульсы, известное стремление к глобальному политическому и идейному доминированию, что, понятно, сильно осложняет совместное, планетарное общежитие. Ясно, что отсутствие всякого доминирования означало бы торжество международной анархии. Государства не равны пространствами, силой и историческими заслугами, поэтому доминирование неизбежно. Но оно должно стремиться создать мировое содружество народов, а не подчинение с помощью диктатуры одного центра силы. К сожалению, современный мир далек от глобального взаимопонимания, в нем, как уже отмечалось, много угроз и насилия. Последнее обстоятельство являет существенную часть фона, на котором происходит мое исследование. Я обязан иметь это в виду, иначе «самопознание» станет очередным упражнением в сочинении мифа о себе самом, скажем, о том, что я следую заветам Бога, а не подчиняюсь командам финансовых Идолов. Так что, предлагаю помнить, не терять из виду отмеченную мысль Гегеля.

Самопознание, надо думать, началось с того момента, когда мысль стала сознанием, а человек понял, что занимает особое место в мире живого. Когда род человеческий осознал себя в качестве такового. С той поры началось движение, которое пока продолжается...

Самопознание человека — это рассказ себе о себе самом. То же можно сказать о нации или о народе и их самопознании, и об этом еще будет речь. На первый взгляд, кажется, что рассказать о себе не трудно, что я знаю о себе все, но это, конечно, далеко не так. Дело даже не в том, подчиняясь требованиям критериев научности, я должен претендовать на объективность в области чего-то сугубо субъективного. Дело еще и в том, что «я» представляю собой для моего ума нечто почти неохватное. «Я» несу в себе многие экономические, политические, национальные, культурные и религиоз-

ные составляющие. Кроме того, в этих качествах «я» меняюсь во времени, создавая тем самым свою, уникальную историю. История является ключевым для нашей темы понятием. Пытаясь понять самого себя, я должен смотреться в зеркало истории, которое представлено моей памятью. Проблема не только в том, что с помощью политических и иных идеологий мне нравится прихорашиваться перед зеркалом. Проблема в том, что наша коллективная память такова, что стремится переписывать историю, сообразно требованиям политической конъюнктуры. Мою историю стремились переписать с каждой сменой политических режимов, и даже правителей, меняя события, толкования событий, творцов и героев истории. Сегодняшняя российская власть, правда, старается радикально не перекраивать прошлое страны, поэтому есть надежда на объективные оценки со стороны официальной историографии. Что будет дальше — увидим.

Отметим, что эволюция памяти вовсе не является исключительно русской национальной особенностью. Память наших недавних сестер и братьев на (в) Украине образовала ныне в большом количестве врагов всего русского, и может голод назвать целенаправленным голодомором, а тех, кто раньше был врагом и предателем, называть теперь героями борьбы с «москалями». Похоже, древняя греческая богиня памяти Мнемозина вовсе не прикасалась к некоторым «самостийным» головам. Но, думаю, время разберется во всем и решит сегодняшние проблемы. Все же русский и украинец — представляют две разные нации, но один народ. Народ с одними древними истоками веры, с общими взлетами и провалами, поражениями и победами; с одной, общей судьбой и единой историей. Разорвать нас на две разные, враждебные части будет совсем не просто. Еще пример. Из прошлого известны печальные случаи, когда идеология (нацизм) объявляла свой народ самой выдающейся нацией, и представителем высшей Расы, призванной к мировому господству. При свете этой слепящей идеи, ее поклонники заставили человечество умыться кровью Второй мировой войны. Удивительно, что «идея» навсегда, казалось, растоптанная сапогами солдат победителей и приговором трибунала в Нюрнберге, сегодня оживает. Вывод таков, что политизированная, направляемая эволюция памяти может даже в этом очевидном случае преодолеть требования исторической объективности и здравого смысла.

Конечно, самопознание — это проникновение в глубины (или на мелководье) самого себя. Но, вместе с тем, как отмечалось, оно связано со стремлением рассказать о себе самом. Поведать нечто интересное всем желающим выслушать и понять. Без этого мое са-

мопознание останется внутри моего сознания и исчезнет вместе со мной. Но, в любом случае, самопознание должно быть творческим актом. Это обстоятельство я предлагаю запомнить. Еще Платон в Пире (в речи Диотимы) учил, что «Все, что вызывает переход из небытия в бытие, — творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей — их творцами» [Платон 1970, 206].

Существует убеждение, что Сотворение Мира и Человека явилось актом Самопознания Бога, реализованном на пути безначальной, не сотворенной, как полагал Николай Бердяев, Свободы Творчества. Как созданные по образу и подобию Творца мы унаследовали способность к творчеству, влечение к свободе, стремление к самопознанию. Одно из самых глубоких сочинений «философа свободы» Бердяева называется «Самопознание». Случай не исключительный. До Бердяева «К самому себе» обращался Марк Аврелий, писал «Исповедь» Августин Блаженный. Августин полагал, что существование Бога очевидным образом следует из самопознания человека. Это можно понять, ибо еще Иисус из Назарета учил, что Бога-Творца и спасение следует искать, прежде всего, внутри себя. Правда, в отличие от Августина, другой богословский классик — Фома Аквинский в «Сумме теологии» разъяснял, что из самопознания следует только существование вещей. Но и этого достаточно, чтобы заняться самопознанием. Известны также замечательные «Поэзия и правда моей жизни» Гёте, «Былое и думы» Герцена. Это результаты творческих усилий и весьма достойные примеры самопознания и желания поделиться результатами самопознания. Примеры духовности и проникновения в глубину собственного внутреннего мира, примеры для подражания и руководства самопознанием.

Отдельную главу в исторической книге самопознания составляют сочинения подобные тем, что представлены, например, А.И. Солженицыным, оказавшие серьезное влияние на былое и думы моего современника. «Один день Ивана Денисовича», «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ» повествуют о способности человека противостоять злу и сохранять чувство внутреннего достоинства в условиях, когда репрессивные структуры государства всеми силами стараются лишить его этого достоинства. Солженицын является наследником тех, кто собственным творчеством утверждал чувство человеческого, в частности, русского национального достоинства. К тому же разряду в ряду критического самопознания следует отнести творчество выдающегося логика, социолога, писателя, поэта, художника А.А. Зиновьева. Среди его

публицистических работ я бы, в первую очередь, выделил, конечно, изданную в «тамиздате» (в Швейцарии), в 1976 г. работу «Зияющие высоты», быстро проникшую на Родину и оказавшую большое влияние на мое и моих друзей мировосприятие действительности. Однако вернусь к Солженицыну.

Александр Исаевич ведет речь не только о национальном достоинстве; писатель, он же социальный мыслитель, исследует глубины моих национальных проблем и «антропологической катастрофы» в России ушедшего столетия, а это уже можно отнести к тому, что следует назвать направлением самопознания народа. Здесь, чтобы продолжить Солженицына, и для дальнейшего движения по теме статьи, нам надлежит перейти от самопознания личности к самопознанию человеческих объединений. К самопознанию русской нации, в частности. В свете этого самопознания русская нация иногда выглядит весьма похвально, скажем, когда отстаивает свободу отечества. Иногда же, к сожалению, она выглядит для меня не слишком привлекательно, если учесть, что из глубин отечественной истории, кроме трудолюбия и героизма, к нам тянутся линии царубийств, неуважения к закону, разбоя и бунтов «бессмысленных и беспощадных». Хотя не бунты и казни, мне кажется, составляют суть российской истории. Посмотрим на нее из глубины (с высоты) признанной классики.

Свое движение к национальному самосознанию и самопознанию предлагаю начать с классической формулы графа Уварова: «Православие, Самодержавие, Народность». Если я правильно понимаю бывшего реакционера, а ныне претендента на звание просветителя графа Уварова и его сторонников, формула называет главные слагаемые русской национальной идеи. Идеи, вокруг которой должна выстраиваться моя национальная идеология. Каждое из слагаемых триединства испытывало сильные потрясения временем и историей, но каждое из них живо и ныне, правда, существует, как правило, уже в некоей превращенной форме. Поговорим об исторических потрясениях.

Как сотрясалось православие при власти государственного атеизма большевиков хорошо известно, но и до большевиков на Руси и в России над православием не всегда сияло безоблачное небо святой, непогрешимой, всеобщей веры. Были расколы, и раскольники крестились двумя перстами, что противоречило «символу веры»; были ереси раскольника Никона, протопоп Аввакум и боярыня Морозова. Было время, когда церковь старалась поставить себя над государством, слишком активно вмешиваясь в его дела, за что Петр Великий отменил должность и звание Патриарха. Звание это

восстановил тов. Сталин, но церкви было предложено заняться только вопросами веры. Исключая Великую Отечественную войну, когда церковь полностью объединилась с народом и государством, она старалась не вмешиваться в вопросы политики. Патриарх Кирилл – первый из последних патриархов, кто активно выступает с политическими заявлениями, как правило, в поддержку государственности и власти. Кроме того, Патриарх стремится, где это возможно, установить «диалог» взаимопонимания между различными христианскими конфессиями, и привлечь к разговору не только христиан. Задача, безусловно, политическая. Полагаю, его политические инициативы идут только на пользу православию и России.

Теперь, продолжая линию национального самопознания, надлежит обратиться к следующей составляющей формулы триединства, а именно к народности и народу. К народу, его не простой судьбе в России (в стране и в государстве) и сложному национальному характеру. Обращусь за поддержкой к авторитету Дмитрия Сергеевича Лихачева, который огорчился, что «страна, создавшая одну из самых универсальных культур... явилась одной из самых жестоких национальных угнетательниц, и прежде всего своего собственного, центрального народа – русского, [и это] составляет один из самых трагических парадоксов в истории, в значительной мере оказавшихся результатом извечного противостояния народа и государства, поляризованности русского характера с его одновременным стремлением к свободе и власти» [Лихачев 2006, 197]. Добавлю, что для государства и власти, которые служили себе и правящим классам, «народ» был не более чем заклинание в культовых, идеологических обрядах. Народ, со своей стороны, предпочитал жить «по понятиям», по своему разумению, и желал, чтобы судили его «не по закону, а по совести». Итогом противостояния народа и государства могут быть (и были) революция и гражданская война. Конечно, я являюсь частью народа и несу в себе его узнаваемые черты, поэтому мы оба должны присутствовать в самопознании.

Как и всегда, народ в России ныне составляет серьезную проблему для страны, для государства и для себя самого, хотя гражданской войны пока не затевает. Более того, сегодня политическая власть призывает народ образовать некое патриотическое единство. Намерение, надо признать, весьма похвальное, однако это единство может быть сформировано и существовать только в рамках определенных общественных отношений, а они таковы, что делают «единство» весьма не простой задачей. Не-

разрешимой пока проблемой является существование огромного имущественного неравенства. Можно, конечно, подключить воображение и объявить народ единым, но вряд ли такой «нас возвышающий обман» будет действенным. Для единства различных социальных групп необходима общность целей, общая оценка и сходное понимание реальности. Между тем у меня, у моих друзей и знакомых из области науки и культуры и у правящего сегодня бал финансового олигархата разные представления не только о ценностях, целях и смысле жизни, но и о стоящих перед державой задачах. У нас даже территория-страна обитания разная. Достижение взаимопонимания между нами вряд ли возможно. Сверх того, мы в России по-разному помним разные времена и события. У нас разная историческая память. В ней с разными оценочными знаками фигурируют не только «белые» и «красные», в ней по-разному представлены добро и зло.

В частности, у нас разное понимание феномена и сущности российского самодержавия. Добро это или зло России. Я, наконец, добрался до оставшейся части триады графа Уварова. Хочу пояснить в чем, по моему мнению, заключается существо отечественного самодержавия.

Для начала предлагаю читателю различить самодержавие как власть самодержца, Государя (одного из династии Романовых, скажем) и самодержавие как способность страны и государства к державному, вековому самостоянию. При этом меняются или исчезают Государя и их верные слуги, а империя, держава сохраняется и стоит. С Императором или без него, но Россия как страна может существовать только в виде империи. Иначе ее ждет распад и хаос, как показал в своем исследовании Владимир Кантор [Кантор 2008]. Словом, эту часть формулы графа Уварова я хочу понять как утверждающую о способности и стремлении православного народа к историческому самостоянию-самодержавию. Тогда триединство обретает более завершенный смысл, и мы можем с большим основанием дальше рассуждать о проблемах русской национальной идеи и идеологии. Мы можем изучать факторы, мешающие реализации национальной идеи, в том числе те, о которых уже шла речь в критической части статьи и которые смогли проникнуть в самосознание народа и исказить его. Например, мы можем огорчиться, вслед за классиком исторической мысли позапрошлого века: «В России воруют!» Россия помнит, что за воровство дробил зубы А.Д. Меншикову державный кулак Петра Великого. Свой и государственный карман путал князь Г.А. Потемкин-Таврический, но оба служили самостоянию России. Нынешнее же воровство в

крупных масштабах и дальнейший перевод денег в зарубежные банки, нашему самодержавию явно не способствует. Но, будем надеяться, что это не изменит исторической ориентации русского национального характера, при всей его видимой непоследовательности и нынешних проблемах морального свойства. Однако я убежден, что Россия и истина России больше и глубже, чем тот или иной конкретный этап ее развития. Еще есть идея России, которая воплощается в ее великих умах, великой культуре, в уникальных культурах составляющих ее наций, в ее мировом предназначении. Последнее, как мы понимаем и как следует из того, что уже сказано, не означает, что идеи и идеалы России видятся мне только в небесных, голубых тонах. В прошлом России много насилия и агрессии, а в настоящем достаточно социальных проблем, чтобы заняться моральной составляющей моего национального самопознания.

Во времена графа Уварова задача становления морали возлагалась на православие. С той поры много воды утекло. Революция стремилась на куски разбить скрижали религии. Затем ушел в прошлое «моральный кодекс строителя коммунизма». Однако не все замели пески времени. То, например, что моральное поведение хорошо только по отношению к своим — к тем, кто разделяет твои веру и убеждения, но в отношении врагов допустимы и нужны отклонения. Так на войне действует не «возлюби», а «лжесвидетельствуй» и «убий». Принцип «свой — чужой» является законом, корректирующим политику и моральное поведение. А в обыденной жизни, где-то между «своими» и «чужими», богатством и нищетой, властью и подчинением и пр., могут теряться категорический императив морали и гражданин мира Канта. Кстати, императив и «гражданин мира» — это слагаемые внутри нормального общества и среди нормальных людей. Там же, где они искажены ненавистью, национальным или расовым фанатизмом, там правят другие императивы.

Обращение к себе, самоорганизация, самопознание являются настоятельными рекомендациями истории, начиная как минимум с «Осевого времени», когда духовные процессы между 800 и 200 гг. до н.э. на разных независимых островах культуры Востока и Запада формировали мировые религии и моральные кодексы. Эти процессы изучает Карл Ясперс в известной книге «Смысл и назначение истории» (М., 1991). Не все согласны со сроками, которые обозначены Ясперсом, но для меня это не столь важно. Важно, что самопознание и память влекут меня к идее общечеловеческой морали и единого Человечества. К идее, которая представлена как

проблема в начале статьи, но может быть реализована, если мы услышим призывы морали. Всечеловеческая мораль разрушена существующей печальной практикой жизни сегодняшнего населения планеты; угрозами, агрессией и войнами разорванного на куски человечества. Вопрос — это неизбежно, или как долго это будет продолжаться? Ответ зависит от нашего знания и нашей веры. Нашего знания и понимания глубины проблем, нашего знания способов их решения. От нашей веры в самих себя и надежды на помощь со стороны истории. Мы прошли долгий путь самопознания, но он еще не окончен. Похоже, что завершиться он может только вместе с человеком. Надо верить, и сделать все возможное, чтобы конец был не бесславным следствием человеческих пороков, и наступил не скоро.

Я подхожу к завершению своего движения по теме. Многие фундаментальные составляющие того как человек познает и сознает себя в области экономики, политики или религии остались без должного внимания. Иногда сказанное только обозначало проблему или старалось скорее указать определенную методологию ее решения, как в случае с толкованием воззрений графа Уварова. Возможно, все вышеизложенное следует понимать только как введение в тему, которую еще предстоит раскрыть любому, кто хочет понять себя в качестве творческой личности, а также желает исследовать ее на пути дальнейшего, не завершеного еще самопознания человека. Мне же осталось только подвести некоторые итоги и наметить дальнейшие возможные пути движения мысли по теме самопознания, по теме познания человеком самого себя.

Все, что мы узнаем о Вселенной, об Универсуме — это одновременно и самопознание, знание о себе, т.е. о своей способности понять тайное и желании охватить неохватное. На пределе своих возможностей мысль пытается понять Время, от Времени переходит к Вечности, от Вечности прорастает до Предвечного, до Совершенства, до Абсолютного, до Начала начал и Причины причин. Это можно посчитать пределом движения — дальше, выше и глубже нет ничего, что может отследить мысль, ибо она добралась до Абсолюта, а он (по определению) может существовать только в единственном числе. Это мысль о последней загадке Универсума, иными словами, о Боге. Как мы понимаем, мысль о Боге основательно оснащена религиозной мифологией, что не мешает ей следовать определенной логике движения. Вообще говоря, в истории религий и поклонений, скажем у эллинов, люди, случалось, становились богами, а боги

приобретали человеческие навыки. Известны даже поклонения крокодилам, что не должно слишком удивлять, поскольку было местным следствием убеждения в наличии Единого Начала, которое проникает в любой из объектов, и, поклоняясь которому, ты поклоняешься этому Началу. Наука, спешу заметить, в подобной экзотике, конечно, не нуждается, поскольку для целей научного познания Универсума «гипотеза» о Предвечном ничего не добавляет и не отменяет в знании о структурах, а также открытых наукой законах, которые действуют внутри Универсума.

Но в любом случае, как я понимаю, мысль в поисках ответов должна возвращаться к самой себе, к самопознанию, к собственным способностям странствовать по мирам и пространствам. От бесконечных Вселенных к загадочным колебаниям бесконечно тонких, одного измерения струн, порождающих все многообразие элементарных частиц, как это описано в современной физической теории струн [Хокинг, Млодинов 2017]. Здесь, в подобных теориях мысль может соединять знание и веру; знания, наблюдение, измерения, эксперимент и веру в способность математики создавать новые смыслы. Единственное, на что неспособна мысль — это выйти за собственные пределы. Хотя «ничто», скажем, не может быть предметом научного анализа, мы можем сделать его предметом мысли. Мысль кажется беспредельной и совершенно свободной, однако, свобода ее не абсолютна.

Мысль, которая может быть понята как истина, должна быть ограничена законами логики, даже, если это мысль Бога. Например, как это известно от Локка, Бог ничего не делает без достаточного основания. Правда, сегодня закон достаточного основания вычеркнут из числа логических, поэтому с этой стороны у логики к Богу не может быть никаких претензий. Иное дело, что с недавних пор, квантовая механика сильно проблематизировала тысячелетия простоявшую двузначную логику Аристотеля, и рекомендовала мышлению вероятностные, многозначные, паранепротиворечивые логики. Но, в любом случае, логика продолжает управлять движением мысли. Даже, если речь идет о внезапном озарении и интуитивных суждениях, в них можно отыскать скрытую логику личного и коллективного бессознательного. Конечно, в том, что касается самопознания и самооценки, лучше проявлять осторожность и говорить о степенях вероятностей.

Возможно, это будет за горизонтом сегодняшних событий, но безграничная свобода творчества также должна быть ограничена моралью или логикой морали. Общечеловеческой моралью, иначе дар Небес при определенных условиях вполне может оказаться

посланием из Преисподней, как это случилось с открытием тайн ядерной энергетики и созданием термоядерной «слойки», якобы для защиты непреходящих ценностей жизни (своих). Как утверждают знатоки вопроса, сила Сатаны в том, что он может прикидываться творящим благо.

Сообразно с учением мировых религий следует признать, что во мне, почти в каждом из нас (за исключением идеальных людей религий) в разных пропорциях присутствует Бог и его противоположность. «Я» есть соединение идеальных и эмпирических начал. Вместе они осуществляют динамику жизни, где Идеал призывно светится на горизонте истории и зовет меня к самопознанию и ответственности за собственную судьбу. История сложилась таким образом, что назвала и явила меня и моих религиозных предков последователями учения Иисуса из Назарета или Спасителя. Так вот, его знаменитое «Я есмь путь и истина и живот» нельзя понимать так, будто «сын человеческий» берет на себя всю полноту ответственности за судьбу кротких, плачущих, «блаженных» и «нищих духом». Христианство потому и победило в веках, что Спаситель был понят как призыв познать Бога внутри себя самого. «Богочеловек» возложил долг собственного спасения на личность, на «Я», на творческую инициативу личности и совершенствование ее внутреннего мира. Поэтому христианство — это не «вздых угнетенной твари», а учение о творческой природе Личности, и один из важнейших этапов на долгом пути самопознания человека и, в частности, самопознания человеческой мысли. Оно еще не завершено и в очередной раз возвращает меня к самому себе: «Я мыслю, следовательно, существую!» Вспоминая Декарта, я соображаю, что без меня, тем более без нашей коллективной мысли, Бытие, Универсум или все существующее, лишаются части своей Полноты. Мысль — это форма, или одна из форм самопознания Универсума. Идея — от века закодирована в ее структуре, а, возможно, — результат направленной синергии. Ответ зависит от веры и убеждений. Идеализм или своеобразная форма материализма.

Европейскому сознанию, по крайней мере, со времен христианства известно, что паруса истории надувают ветры Истины, Свободы и Справедливости. К сожалению, это не все, что можно сказать о причинах движения в пространстве-времени человеческого корабля истории. К сожалению, наше человеческое общежитие, нашу экономику и политику часто сопровождают чрезмерная воля к власти, жажда наживы, алчность, беззаконие и иные страсти; отсутствие элементарной гражданской грамотности, глупость народных масс и поклонение их ложным богам. Этот печальный

факт совместного общежития возвращает меня к обозначенной в начале статьи мысли Гегеля, о том, что человеку надлежит стать господином самого себя. Правда, господином природы «я» все равно не стану, зато могу стать ее верным слугой и смело пользоваться ее дарами. Тогда время и история станут меньше раскачивать мой корабль на волнах жизни, и подуют желанные ветры свободы, свободы мысли и творчества, прежде всего. Но не абсолютной свободы, а ограниченной ответственностью за результаты творчества.

Таков предварительный результат моего, изложенного в этих заметках самопознания, и, напомним, что оно еще не окончено. К тому же, как и ожидалось, самопознание явилось вполне субъективным. Уверен, что читатель имеет свои виды на этот предмет, и его самопознание во многом отличается от того, что здесь представлено. Задача в том, как объединить их в одно целое, чтобы, не замыкаясь в мирах собственной субъективности, мы вместе, вслед за Ясперсом, смогли «найти мир вообще».

Может быть, тогда мы станем лучше понимать зачем, для какой цели мы явились в этот мир Богов и людей, мечты, грез и разочарований, проблем и решений. В мир надежд. Явились и отправились в долгий путь самопознания.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кантор 2008 – *Кантор В.К.* Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. – М.: РОССПЭН, 2008.

Лихачев 2006 – *Лихачев Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

Моисеев 1999 – *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? – М.: Ульяновский Дом печати, 1999.

Платон 1970 – *Платон.* Пир // *Платон.* Соч. В 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1970.

Хокинг, Млодинов 2017 – *Хокинг С., Млодинов Л.* Высший замысел. – М.: АСТ, 2017.

LONG WAY OF SELF-KNOWLEDGE (On the Issue of the Movement of Thought in History)

A.E. RAZUMOV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

Wishing to become the master of nature, Man, has not yet become the master of his own passions. Today the world is balancing on the verge of

ecological catastrophe and nuclear war of mutual destruction. All of this, and much more, makes the actual task of self-knowledge a very urgent one. Catching up with the self-knowledge, “I” notice that I represent for myself something unreachable, because it contains many various – economic, political, religious and cultural – components. My self-actualization can be blurred by political and ideological conjuncture. Russian national ideology can be understood as the deployment of the well-known formula of Earl Uvarov: “Orthodoxy, Autocracy, Nationality” through the Russian history. Each of the constituents of the formula experienced a strong shock by the time, but it is still actual, though in some modified form. It is known to the European consciousness from Christianity, that the sails of history are blown by the winds of Truth, Justice and Freedom. So it will be in the future, if the main of the Freedoms, the Freedom of creativity, will be guided by responsibility.

Keywords: self-knowledge, self-actualization, time, history, thought, truth, freedom, the Universe.

Razumov, Alexandr – Senior Research Fellow at the Department of Methodology of the Interdisciplinary Study of Human, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Citation: RAZUMOV A.E. (2017) Long Way of Self-Knowledge (On the Issue of the Movement of Thought in History). In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 12, pp. 37-51.

REFERENCES

Hawking S., Mlodinow L. (2010) *The Grand Design* (Russian translation: AST, Moscow, 2017).

Kantor V.K. (2008) *Saint Petersburg: The Russian Empire Versus Russian Chaos. To the Problem of Imperial Consciousness in Russia*. Russian Political Encyclopedia, Moscow (in Russian).

Likhachev D.S. (2006) *Selected Works on Russian and World Culture*. St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg (in Russian).

Moiseev N.N. (1999) To Be or Not to Be ... to Humanity? Ulyanovsky House of Printing, Moscow (in Russian).

Plato. The Symposium (Russian translation in: Plato. Works. 3 Volumes. Vol. 2. Mysl, Moscow, 1970).